

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ19-32

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «ЛексТерра» к Ерошевскому Якову Александровичу о взыскании задолженности по договорам, по встречному иску Ерошевского Якова Александровича к обществу с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «ЛексТерра» о признании условий договоров недействительными, по кассационной жалобе представителя Ерошевского Якова Александровича – Галишева Никиты Павловича на решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 сентября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 декабря 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей Ерошевского Я.А. – Галишева Н.П., Баженову А.И., Карпова А.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» Пирогова И.М., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» обратилось в суд с иском к Ерошевскому Я.А., в котором просило взыскать с ответчика задолженность по

договору об оказании юридических услуг № 3-ЮФ/15 от 1 июня 2015 г. в размере 13 339 758 рублей, неустойку в размере 497 317 рублей, а также задолженность по договору об оказании юридических услуг № 4-ЮФ/15 от 1 октября 2015 г. в размере 14 343 064 рублей, неустойку в размере 534 721 рублей и расходы по оплате государственной пошлины.

Ерошевским Я.А. подано встречное исковое заявление о признании недействительными условий, содержащихся в абзаце 4 пункта 3.1 договоров об оказании юридических услуг № 3-ЮФ/15 от 1 июня 2015 г. и № 4-ЮФ/15 от 1 октября 2015 г., согласно которым по окончании оказания услуг заказчик выплачивает исполнителю премию в размере 10% (десять процентов) от суммы, взысканной в пользу заказчика в результате оказания услуг по указанному договору, и взыскании компенсации морального вреда.

Решением Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 сентября 2018 г. исковые требования удовлетворены частично: в пользу ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» с Ерошевского Я.А. взыскана задолженность по договору в размере 14 343 064 рублей, проценты в размере 534 721 рублей, а также расходы по оплате государственной пошлины. В удовлетворении встречных исковых требований Ерошевского Я.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной 18 апреля 2019 г. представителем Ерошевского Я.А. - Галишевым Н.П., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Романовским С.В. 4 июня 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 12 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 декабря 2018 г. в части.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав,

свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела существенные нарушения норм материального и процессуального права допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что 1 июня 2015 г. между ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» (Исполнитель) и Ерошевским Я.А. (Заказчик) заключен договор № 3-ЮФ/15, в соответствии с которым юридическая фирма обязалась оказать Ерошевскому Я.А. комплексные юридические услуги, в том числе услуги по представительству Заказчика в Санкт-Петербургском городском суде по вопросу апелляционного/кассационного обжалования решения Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 27 мая 2015 г. по гражданскому делу № 2-2243/15, в правоохранительных органах, иных учреждениях и организациях, в том числе в службе судебных приставов, а Заказчик принять и оплатить оказанные услуги в порядке и на условиях, предусмотренных данным договором.

1 октября 2015 г. между ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» и Ерошевским Я.А. заключен договор № 4-ЮФ/15, в соответствии с которым юридическая фирма обязалась оказать Ерошевскому Я.А. комплексные юридические услуги, в том числе услуги по представительству Заказчика в суде общей юрисдикции (Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургском городском суде) и в Арбитражных судах (АС СПб и ЛО, 13 ААС, ФАС СЗО) по вопросу взыскания долга по договору займа, заключенному между Заказчиком и Бугаевым В.А., в правоохранительных органах, иных учреждениях и организациях, в том числе в службе судебных приставов, а Заказчик принять и оплатить оказанные услуги в порядке и на условиях, предусмотренных договором.

Услуги включают в себя: юридическую экспертизу представленной Заказчиком документации (договоров, первичной документации и др.); устное и письменное консультирование Заказчика по всем вопросам, касающимся применения действующего законодательства в рамках договора; устное и письменное консультирование Заказчика по вопросу формулировок исходящей документации (писем, обращений, заявлений, доверенностей); получение копий решений, постановлений, определений, уведомлений и иных документов в рамках договора; ознакомление с материалами дела, юридическая экспертиза документов имеющих в материалах дела; подготовка и подача заявлений, в том числе искового заявления, жалоб, ходатайств и иных процессуальных документов; представление интересов Заказчика в суде, в том числе участие в заседаниях, в правоохранительных органах, иных учреждениях и организациях; получение исполнительного листа и предъявление его ко взысканию.

В соответствии с условиями названных договоров оплата по ним производится в следующем порядке (пункт 3 договоров): в течение 3 дней после подписания договора заказчиком оплачивается аванс в размере 480 000 рублей. Начиная с 1 июля 2015 г., и соответственно с 1 октября 2015 г. оплата

производится заказчиком ежемесячно, авансовым платежом до 10 числа отчетного месяца в размере 50 000 рублей.

В абзаце 4 пункта 3.1 указанных договоров по окончании оказания услуг заказчик выплачивает исполнителю премию в размере 10% (десять процентов) от суммы, взысканной в пользу заказчика в результате оказания услуг по данному договору.

Отказывая в удовлетворении исковых требований ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» в части взыскания задолженности по договору № 3-ЮФ/15 от 1 июня 2015 г., суд первой инстанции исходил из того, что в рамках данного договора Ерошевскому Я.А. оказаны услуги по представительству в постоянно действующем третейском суде «Санкт-Петербургский экономический Арбитраж» по вопросу взыскания денежных средств в размере 2 220 144 долларов США, предоставленных Ерошевским Я.А. в пользу АК «Феникс Фармаци Лимитед» по заключенному между названными лицами договору займа, вместе с тем условиями договора № 3-ЮФ/15 от 1 июня 2015 г. предусмотрено представительство заказчика в Санкт-Петербургском городском суде по вопросу апелляции/кассационного обжалования решения Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 27 мая 2015 г. по гражданскому делу № 2-2243/15; в правоохранительных органах, иных учреждениях и организациях, в том числе в службе судебных приставов. При этом в пункте 1.3 договора указано, что если перечень услуг превысит указанный в пунктах 1.1-1.2, то этот дополнительный объем услуг должен быть отражен в дополнительном соглашении, которое станет приложением к договору, с указанием стоимости дополнительных услуг. Доказательств заключения сторонами дополнительного соглашения не представлено.

Разрешая требования ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» о взыскании задолженности и процентов по договору № 4-ЮФ/15 от 1 октября 2015 г., суд первой инстанции исходил из того, что данный договор включает в себя представительство заказчика в суде общей юрисдикции (Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургском городском суде) и в Арбитражных судах по вопросу взыскания долга по договору займа, заключенному между заказчиком и Бугаевым В.А.

При этом по гражданскому делу № 2-443/2016 Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга по иску Ерошевского Я.А. к Бугаеву В.А. и по встречному иску Бугаева В.А. к Ерошевскому Я.А. постановлено решение от 30 ноября 2016 г., оставленное без изменений определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 марта 2017 г., которым с Бугаева В.А. в пользу Ерошевского Я.А. взысканы денежные средства по договору займа, эквивалентные 1 690 000 долларам США, проценты по договору, эквивалентные 697 125 долларам США, всего взыскана сумма, эквивалентная 2 387 125 долларам США по курсу ЦБ РФ на день исполнения судебного решения. В удовлетворении встречных исковых требований Бугаева В.А. к Ерошевскому Я.А. о признании договора займа недействительным отказано.

Учитывая изложенные обстоятельства, а также пункт 3.1 названного договора, суд первой инстанции пришел к выводу, что в пользу ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» с Ерошевского Я.А. подлежит взысканию денежная сумма в качестве премии в размере 14 343 064 рублей, а также проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 22 августа 2017 г. по 1 февраля 2018 г. в размере 552 454 рублей.

Отказывая Ерошевскому Я.А. в удовлетворении встречных исковых требований о признании условий названных договоров, определенных абзацем 4 пункта 3.1, недействительными, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для признания указанных условий договоров недействительными, поскольку размер вознаграждения исполнителя и обязанность заказчика по оплате услуг в части выплаты премиального вознаграждения определены сторонами при заключении договора путем свободного волеизъявления и не поставлены в зависимость от судебного акта либо решения государственного органа, который будет принят в будущем.

С указанным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, указав, что спорные условия договоров не противоречат основополагающим принципам российского права (публичному порядку Российской Федерации), требованиям статей 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как фактически предусматривают обязанность заказчика уплатить исполнителю оставшуюся часть вознаграждения, помимо авансовых платежей, от установленной цены договора, при этом выплата дополнительного вознаграждения непосредственно связана с действиями общества по оказанию услуг, а не поставлена исключительно в зависимость от положительного решения суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с данными выводами судов первой и апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Частью 4 статьи 198 данного кодекса установлено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Согласно части 1 статьи 195 этого же кодекса решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Результаты оценки доказательств суд должен указать в мотивировочной части судебного постановления, в том числе доводы по которым он отвергает те или иные доказательства или отдаёт предпочтение одним доказательствам перед другими.

Данные требования процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Согласно пункту 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» указал, что реализация гражданских прав и обязанностей по поводу оказания правовых услуг не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц. В силу конституционных принципов и норм, в частности принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, состязательности и равноправия сторон, предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливая порядок и сроки внесения платежей (уплата аванса, предварительные платежи, рассрочка платежа, предоставление

кредита, почасовая оплата, исчисление размера вознаграждения в процентах от цены иска и т.д.), не могут, однако, обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (статья 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Включение же в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу пункта 1 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (часть 1).

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон (часть 2).

Пунктом 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное

толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

В своих возражениях относительно заявленных ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» требований ответчик указывал, что из буквального толкования абзаца 4 пункта 3.1 указанных договоров следует то, что условие о премии, выплачиваемой заказчиком исполнителю, является именно условием о гонораре успеха, так как размер этой премии определяется в процентах (10%) от суммы, взысканной в пользу заказчика в результате оказания услуг исполнителем, в данном случае - от суммы, взысканной Василеостровским районным судом Санкт-Петербурга.

Таким образом, размер вознаграждения, предусмотренный спорными пунктами указанных договоров, поставлен в зависимость от результата рассмотрения судебного дела и принятия в будущем судебного решения о взыскании денежных средств в пользу заказчика. Следовательно, условие о выплате такой премии является условием о выплате «гонорара успеха» в том смысле, который придается данному понятию постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева».

Суд первой инстанции в опровержение данного довода, указал, что выплата, предусмотренная абзацем 4 пункта 3.1 договора № 4-ЮФ/15 от 1 октября 2015 г., заявлялась самим заказчиком при подаче иска и рассчитывалась им от цены иска, однако мотивов, по которым он пришел к этому выводу, не привел и не отразил в своём решении, в том числе, почему данные условия не являются «гонораром успеха».

Ерошевский Я.А. возражая против исковых требований и поддерживая встречное исковое заявление ссылался на то обстоятельство, что сумма выплаты является взыскиваемой, что указывает на определение размера данной суммы судом при полном или частичном удовлетворении иска, так как принудительное взыскание возможно только по решению суда.

Кроме того, оспариваемые договоры не содержат каких-либо указаний на расчет размера выплаты, предусмотренной абзацем 4 пункта 3.1 указанных договоров, исходя из цены иска.

Таким образом, довод Ерошевского Я.А. о том, что выплата, предусмотренная пунктом 3.1 договоров об оказании юридических услуг № 3-ЮФ/15 от 1 июня 2015 г. и № 4-ЮФ/15 от 1 октября 2015 г., является условием о «гонораре успеха», судом первой инстанции не опровергнут, а правовая оценка спорных условий договоров, отраженная в обжалуемом судебном акте, противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П.

Соглашаясь с вышеназванным выводом суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что спорные условия договоров фактически предусматривают обязанность заказчика уплатить исполнителю оставшуюся часть вознаграждения, помимо авансовых платежей, от установленной цены договора, при этом выплата дополнительного вознаграждения непосредственно связана с действиями общества по оказанию услуг, формально сославшись на довод ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» изложенный в возражениях относительно встречного иска Ерошевского Я.А., и не учёл, что по смыслу пункта 1 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

Вместе с тем, обстоятельства имеющие значение для дела и свидетельствующие о придании сторонами именно такого смысла договору в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции не исследовались и не получили оценки.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание, что поименованные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не

были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 декабря 2018 г. подлежащим отмене в части оставления без изменения решения Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 сентября 2018 г. об удовлетворении требований ООО «Юридическая фирма «ЛексТерра» и отказе в удовлетворении встречных исковых требований Ерошевского Я.А. с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в данной части.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 декабря 2018 г. отменить в части оставления без изменения решения Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 сентября 2018 г. об удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «ЛексТерра» о взыскании с Ерошевского Якова Александровича задолженности по договору об оказании юридических услуг в размере 14 343 064 рублей, процентов в размере 534 721 рублей, расходов по оплате государственной пошлины в размере 60 000 рублей, а всего 14 937 785 рублей 66 копеек и отказе в удовлетворении встречных исковых требований Ерошевского Якова Александровича о признании условий договоров недействительными, дело в данной части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи